

Белая Звезда

MIA QWL

18+

Mia Owl
Белая Эустома.

«Автор»

2026

Owl M.

Белая Эустома. / М. Owl — «Автор», 2026

Софи: «Открываю новости в сети, на первой полосе заголовок: Кто этот неизвестный автор книг — внебрачная дочь главного редактора знаменитого издательства или девушка знаменитого репортёра? И ещё куча фотографий, где я с Йонгом, а ещё совместное фото с моим шефом, ну и фото с пикника с У Чжином. А в статье написано: Кто же эта удивительная леди? Главный редактор встречает её в аэропорту, оплачивает проживание в дорогом отеле, предоставляет личного помощника и машину с водителем на длительный срок. На чём же основана такая забота? Эта девушка удивляет — не больше года в стране, а уже знакомства с такими людьми, как первоклассный репортёр господин У Чжин. Или, может, она просто ищет кошелёк потолще и встречается с ними обоими? Судя по тому, как господин У Чжин лежит на её коленях, их отношения отнюдь не дружеские»

© Owl M., 2026

© Автор, 2026

Mia Owl

Белая Эустома.

Глава 0

Задание шефа

У Чжин зашёл в кабинет босса. Господин Ли сидел за своим большим столом из красного дерева. Он предложил У Чжину присесть в ближайшее к своему столу кресло, указав рукой. У Чжин поздоровался и послушно приземлился. Не успел он опуститься, босс перешёл к делу.

— Вот, смотри. Это твоя работа на ближайшее время. Ты должен узнать про неё всё, что можно.

Он протянул У Чжину фото девушки. Симпатичная и совсем не похожа на девушек, которыми был забит Сеул.

— Кто она?

— Этого никто не знает. Поговаривают, она внебрачная дочь директора издательства «Северный шрифт», а может, его молодая любовница. В Сеул прилетела недавно. Больше ничего сказать не могу, всё остальное ты должен узнать. Мой друг поделился информацией, которая у него была. Ты же понимаешь, что это одно из крупных издательств? Если мы что-то нароем, это будет бомба! Господин Алекс никогда не был замешан в скандалах, он очень тщательно оберегает свою личную жизнь. Пока про эту девушку никто ничего не знает, поэтому мы должны быть первыми. Так как ты лучший, тебе и карты в руки.

— Скучно, как всегда. Но раз вы настаиваете, попробую узнать о ней. А ещё есть что? Где живёт хотя бы?

— Название отеля — «Мириам Сити», издательство «Северный шрифт». Это всё.

— Это уже многое. Тогда пойду работать, босс Ли.

— Свободен. И не затягивай. Будут новости — заходи.

— Непременно.

У Чжин вышел из кабинета, рассматривая фотографию девушки. «Длинные волосы, чёлка прикрывает лоб, серые глаза, костюм, туфли. Бренд одежды неизвестен: она явно не из любительниц покрасоваться обновками. Фото было сделано в аэропорту, наверное, по прилёту», — подумал У Чжин. Навстречу ему шёл Джиха, поэтому он быстро сунул фото в карман и достал телефон.

— Привет. Чего шеф вызывал?

— Как всегда, поручил работу. Кстати, у тебя нет знакомых в отеле «Мириам Сити»?

— Нет, а что? Кто там живёт? За кем будешь следить?

— Ни за кем, это пока тайна, — загадочно улыбнувшись, ответил У Чжин и отправился к себе в кабинет.

Он нашёл сайт отеля и забронировал номер. Собрав дома всё, что ему было нужно, в небольшой чемодан, он отправился в отель. Обычно ему хватало пары дней, чтобы собрать информацию для своих целей.

Холл отеля был просторным и светлым, как и в большинстве отелей. У Чжин профессионально окинул его взглядом, сразу приметив, откуда можно понаблюдать за входом и стойкой регистрации. Он забрал ключ от номера и поднялся к себе, решив спуститься ближе к вечеру на ужин в ресторан отеля, чтобы не выглядеть подозрительно, сидя внизу и тараща глаза на посетителей.

У Чжин поспал пару часов и спустился в холл ближе к ужину, по пути взяв газету. Он сел в кресло и вскоре понял, что не прогадал. Спустя полчаса спустилась та, которую он ждал.

В первый момент У Чжин её не узнал: девушка оказалась не просто непохожей на свою фотографию, она кардинально отличалась. На ней был розовый спортивный костюм, на носу очки, волосы затянуты в тугий хвост на затылке. Она направлялась в ресторан при отеле, и У Чжин последовал за ней.

Девушка села за столик в конце зала. У Чжин устроился через столик от неё, чтобы понаблюдать. Девушка была с планшетом, ненадолго оторвалась от него, сделала заказ и опять уткнулась в экран. Также, не отрываясь, она поела, оплатила счёт, сказала что-то официанту и показала ему экран планшета. Тот в ответ ей улыбнулся и поблагодарил. Потом девушка ушла. У Чжин немного перекусил и подозвал к себе официанта.

— Добрый день. Можно задать вам вопрос?

— Да, конечно. Что-нибудь не так с вашим блюдом?

— Нет, всё хорошо и вкусно. Сейчас вы разговаривали с девушкой. Она похожа на знаменитую актрису. Это правда она или мне показалось?

— О нет, вы ошибаетесь. Это Софи, она живёт в нашем отеле и она писатель. Может, вы читали её книги и поэтому её узнали. Но она не из Кореи, она из России.

«Какой болтливый официант! Это мне на руку. Может, ещё пригодится», — подумал У Чжин, а вслух сказал:

— Простите, значит, я ошибся. Думал, повезло, возьму автограф.

— Ничего, господин, такое случается.

— Спасибо, теперь я пойду.

— Всего доброго.

У Чжин вышел из ресторана, поднялся к себе в номер, достал ноутбук и записал всё, что узнал. Теперь ему известно, как её зовут и откуда она.

Несколько дней он провёл в отеле. Все дни Софи были как под копирку: она спускалась только на ужин, потом шла обратно в номер.

У Чжин вернулся домой. Теперь он просто приезжал к отелю и следил за выходом. В один из дней ему повезло: Софи вышла и куда-то отправилась. Он последовал за ней.

Оказалось, девушка шла в парк. Там она устроилась на скамейке и начала что-то писать. У Чжин сел неподалёку. Девушка писала, ничего вокруг не замечая, была увлечена делом. У Чжин видел, что погода меняется, но уходить не спешил, так как Софи оставалась на месте. Когда наконец пошёл дождь, Софи быстро засобиравшись и не торопясь пошла к выходу. Было похоже, что ей нравится дождь и её совсем не заботит, что она промокнет. У неё на лице была улыбка. «Она что, ненормальна? Почему она улыбается? Что хорошего в дождливой погоде?!» — подумал У Чжин.

На выходе из парка Софи запаниковала: у неё не получалось что-то найти в телефоне. Это было написано на её лице, но лишь долю секунды. Потом, видимо, она собралась и успокоилась. Пытаясь прикрыть телефон от дождя, она быстро что-то набирала на экране.

У Чжин достал зонт, который взял с собой из машины (он смотрел прогноз и знал, что обещают дождь), и открыл его над головой Софи. Она быстро закончила печатать, обернулась и сказала:

— Спасибо.

— Вам нужна помощь?

— Нет, я сама.

— Возьмите зонт.

— Нет, мне недалеко идти.

Она отвернулась, собираясь уходить. Софи говорила неуверенно, тщательно подбирая слова. «Наверное, она плохо знает корейский», — подумал У Чжин. Он сказал:

— Подождите, — и набросил ей на плечи свою кофту.

Софи убежала, а У Чжин не спеша вернулся к машине. «Наживка есть, осталось найти повод встретиться ещё раз. Нужно подождать, а потом случайно столкнуться с ней в отеле и познакомиться поближе». Так планировал У Чжин, но ему не повезло. В один из дней он собирался столкнуться с Софи во время ужина в ресторане, но она так и не спустилась.

Тогда он подошёл к уже знакомому официанту.

— А писательница Софи уже ужинала? Вы оказались правы, я читал её роман и видел её на обложке. Хотел, чтобы она подписала книгу, — соврал он официанту

— Не хочу вас огорчать, но вы опоздали. Госпожа Софи сегодня выехала из отеля.

— Действительно жаль. Ну, может, в другой раз повезёт.

— Будете делать заказ?

— О нет, что-то пропал аппетит. Пожалуй, я пойду.

У Чжин вышел расстроенным. «Вот и что мне теперь делать? Где её искать? Всё это глупое совещание, зачем они вообще нужны? Куда она переехала? Может, вообще уехала из города... Босс будет ворчать теперь целую вечность. Софи связана с издательством «Северный шрифт», может, есть смысл подождать там? Раз у меня пока есть свободное время, вернусь в компанию и поищу информацию об издательстве», — подумал У Чжин.

Вернувшись в свой кабинет, он начал изучать информацию и нашёл очень интересного человека, который тоже работал с издательством. Это девушка, которая была замешана в скандале со знакомым У Чжина. Он тогда помог ему выбраться из западни, в которую эта девушка его затащила. Эта девица, госпожа Ким Бинна, своего не упустит! Раньше она была моделью, а потом подалась в писатели. С ней можно договориться! Нужно найти её телефон. После нескольких звонков номер был у него. Долго не раздумывая, он позвонил Бинне.

— Добрый день, Ким Бинна. Это У Чжин, корреспондент журнала «Вечерний вестник». Слышали о таком? Мы хотим взять у вас интервью, — на ходу сочинял У Чжин.

— Добрый день. Я про вас не слышала. Что за интервью?

— Ну, мы хотим узнать о вас: почему решили стать писателем, некоторые подробности. Это будет небольшая статья в нашем журнале. Давайте мы с вами встретимся и поговорим, а потом вы решите, публиковать нам статью о вас или нет?

— А вы настойчивы. Хорошо. Где вы хотите поговорить?

— У нас работа такая. Где вам будет удобно и когда?

— Завтра во второй половине дня я поеду в издательство, и у меня будет немного времени.

— Можете прислать мне адрес? Запишите мой номер, на него и отправьте. Спасибо вам за возможность поработать с вами.

— Сейчас вышлю. До встречи, господин У Чжин.

На следующий день он поехал в ресторан, где договорился встретиться с Бинной. Он зарезервировал отдельную комнату, чтобы она не могла закатить сцену на людях, когда его увидит. У Чжин специально опоздал. Когда он пришёл, Бинна сидела за столом и пила кофе.

— Привет, давно не виделись, — сказал У Чжин, садясь за столик.

— Вот, у меня сразу возникли подозрения, и имя показалось знакомым. Я пойду, у меня нет желания с тобой разговаривать.

— Сядь и давай поговорим.

— Не хочу.

— У меня есть к тебе предложение. Тебя всегда интересовали деньги. Или что-то изменилось?

— Говори уже, чего ты хочешь. У меня ещё встреча.

— Ты сейчас работаешь с издательством «Северный шрифт». Мне нужна информация об одной особе из вашего издательства.

— А мне что с этого?

— Хочешь, могу денег заплатить, или статью тебе сделаем для продвижения.

— Кто она?

— Зовут Софи, она не местная, приехала из России. Знаешь что-нибудь?

— Знаю, наш директор опекает её. Первый раз такое отношение к новенькой. Что ты хочешь, чтобы я узнала?

— Достань мне о ней хоть что-то. Где живёт, зачем приехала, где бывает? Ты же знаешь, как мы работаем. И чего ты хочешь взамен?

— Хорошо. Денег мне не нужно. Просто сделай так, чтобы она упала и не смогла подняться, чтобы улетела обратно к себе.

— Если не секрет, что она тебе сделала, что ты так изменилась за секунду?

— Ничего особенного. Появилась в Сеуле.

— Тогда жду звонка от тебя в ближайшие дни.

— За кофе заплатишь сам, я пойду.

— Пока.

Но Бинна ничего не ответила и с высоко поднятой головой ушла. Как и обещала, она позвонила в тот же вечер.

— А ты не заставляешь себя ждать. Что узнала?

— Не так много. Она из России, к нам попала через конкурс, с директором познакомилась, когда подписывала контракт, приехала одна. Где живёт, не знаю, но будет на ежегодном вечере от издательства. У тебя есть шанс с ней познакомиться, могу достать приглашение. В издательстве она бывает редко, и когда появится в ближайшее время, не могу сказать. У неё скоро выходит книга, скорее всего, будут обсуждения обложки и всего остального. Если узнаю, когда она придёт, позвоню.

— Да, негусто. Но и на этом спасибо. Приглашение пока не нужно. Звони.

— А ты не забудь, что обещал.

— Конечно.

И У Чжин положил трубку.

«Интересно, чем же Софи насолила Бинне, если она не так давно в Сеуле? Нужно будет пойти на приём и там познакомиться с ней. Тогда я смогу узнать о ней больше».

У У Чжина зазвонил телефон, это был Джиха.

— Привет. Что делаешь?

— Работаю. Чего хотел?

— Пойдём в бар? Мы давно не выпивали.

— Через час на парковке.

— Договорились.

Настроение было не очень, а выпить — неплохая идея, поэтому У Чжин так легко согласился.

Вскоре он сидел в баре, потягивая содовую. А Джиха, как всегда, пил виски и болтал о девушках, проходящих мимо них. В какой-то момент У Чжин заметил уже знакомую ситуацию: девушка сидела за барной стойкой и что-то усердно записывала. Не может быть! Не поверив своим глазам, он залпом опустошил стакан и отправился к барной стойке, чтобы проверить, не ошибается ли. Он оказался прав: это была Софи. У Чжин сел на соседний стул и заговорил с ней.

Глава 1

Новые знакомства

Я в центре терминала аэропорта. В моих руках паспорт и билет на самолёт в один конец. Ноги ватные, первый раз куда-то лечу. Страшно, сердце не может остановиться, готово выпрыг-

нуть из груди, но я должна с этим справиться! Собралась, вдох-выдох, последний раз обернулась и пошла на регистрацию. Меня никто не провожает, не говорит слов на прощание. Но я выбрала этот путь и уже начала меняться. Сегодня на мне деловой костюм синего цвета и белые туфли. Давно я не надевала такие вещи. Всё новое, и новые приключения. В этих белых туфлях я всё начинаю с начала. Это начало пугающее, непредсказуемое и рискованное. Больше всего пугает то, что я иду на это одна. Наверное, я сошла с ума. В другую страну одна! Там нет ни знакомых, ни друзей. Но там те, кому понравился мой роман, кто хочет его издать и помочь мне в продвижении. Не этого ли я хотела, отправляя свою книгу на конкурс? Сколько проделано работы, перепечатано страниц, исправлен сюжет... Бессонные ночи, когда что-то шло не так. И после этого упустить шанс? Ни за что в жизни.

Последний раз обернулась и пошла на регистрацию. Вот и всё, назад дороги нет. Теперь только вперед.

Уже прошла пара месяцев, как я прилетела в Корею. Трудно привыкаю ко всему новому. Теперь сплю ещё меньше: помимо работы, учу язык днями и ночами. Но спасибо моим мозгам, никогда не думала, что изучение языка будет даваться так легко. Или, может, это потому, что все здесь разговаривают не на русском?

Скучаю по дому. Иногда очень тоскливо. Даю себе погрузиться, а потом беру себя в руки — и дальше работать. Пока живу в отеле, выхожу мало. Честно, страшно. Хожу повсюду с переводчиком, которого мне предоставило агентство, стараюсь меньше его беспокоить и часто остаюсь в номере. Мне очень повезло: наш директор сам из Владивостока, но переехал ещё двадцать лет назад. Очень клёвый человек. Может, конечно, просто хочет заработать, но отношение ко мне отличное.

Алексей Сергеевич, или, как его здесь называют, Алекс, рассказал, что иногда следит за русскими авторами. Очень много людей классно пишут, но не каждый может согласиться уехать. Да, есть авторы, которые живут не в Корее, но работают с издательством. Однако трудно писать в определённом стиле и манере, когда сам не окунаешься в это. Так мне сказал Алекс при собеседовании ещё в России. Конкурс, который проходил в моём издательстве, устраивают раз в три года. Очень многие таким способом хотят найти новые таланты, и мне просто повезло.

Босс сам встретил меня в аэропорту с цветами. Проводил, дал отдохнуть и потом только показал офис. Контракт подготовили на двух языках, он даже предложил самой перевести, если не доверяю. Но я просто прочитала и подписала. Меня всё устраивало. Так я попала в сказку. Номер в не самом дешёвом отеле, личный переводчик и зарплата приличная. Да, есть сроки, в которые я должна укладываться. Я готова работать, как лошадь, только бы напечатать свой первый тираж. Хочу, чтобы мои романы читало как можно больше людей. Пусть я и понимаю, что многие авторы получают гораздо больше, но сейчас для меня главное, чтобы хватало на проживание, питание и основные потребности в жизни. Остальное не важно, ценны только мои книги. А что будет потом — это будет потом. Да, это будет жестоко, если меня обманут и я ничего не добьюсь, но я буду знать, что попробовала. Даже если всё пойдёт не по плану, то я придумаю новый и буду пытаться снова и снова. Именно с таким настроением я живу в последнее время.

Сегодня хороший день, чтобы выйти прогуляться. Пора выбираться из скорлупы отеля и из-под опеки моего переводчика. Переводчик — молодой парень, зовут Йонг. Худой, но очень высокий. Симпатичный, с тёмными волосами, и немного смешной, когда переводит мне на русский. Говорит хорошо, но акцент заставляет улыбаться. Наверное, это его первое серьёзное задание. Он меня так опекает, что мне иногда не по себе. Звонит, проверяет чуть ли не каждый час, всё ли у меня в порядке, покушала ли, и всё в этом роде. Здесь много высоких парней и очень много красавчиков. А девушки — как дюймовочки, иногда чувствую себя бегемотом рядом с ними, хотя сама вроде бы не толстая. В общем, помаленьку привыкаю и к городу, и к людям.

Сегодня решила оторваться от опеки и выйти одна. Хочу пойти в парк для прогулки. Полазила в интернете, посмотрела маршрут и забила его в телефон, постаралась подготовиться. Собрала свой походный рюкзачок и вышла из отеля. Шла по дорожке вдоль улицы и оказалась у парка возле набережной реки Хан. Оставила ноутбук и планшет в номере, с собой только блокнот и любимый набор цветных ручек. Люблю писать от руки, можно делать зарисовки на полях блокнота — нарисовать милый цветочек или яркое солнышко. Пусть это по-детски, но приносит удовольствие. Позже, когда переношу текст в электронный вид, сразу делаю правки, а рисунки вызывают улыбку. Также пишу просто рассказы, которые позже вырастают в главы очередного романа.

Несколько дней писала, не отрываясь, главу за главой. Сейчас запас мыслей исчерпан, и нужно его пополнить. Вот и вышла набраться энергии и новых впечатлений. Дальше пошла по набережной, вдоль реки. Людей мало, но очень много деревьев и цветов. Аромат временами витал в воздухе. Весна во всей красе! Иду, солнышко светит, настроение поднялось, на лице широкая улыбка. Смотрю на небо и замечаю воздушный шар. Вот-вот он исчезнет из вида, как исчезают падающие звёзды.

Приметила одну из скамеек, присела, достала блокнот и ручку. Начала набрасывать очередную рассказ. А может, это будет заметка, или описание парящего воздушного шара, или развязка нового романа. Когда ухожу в белые листы, ничего не замечаю вокруг себя. Поглощена работой, сюжетом, эмоциями истории, которую сама же и создаю.

Этот раз не был исключением. Я не заметила, когда спряталось солнце, когда тяжёлые серые тучи затянули небо. Обратила внимание, что погода поменялась, только когда капли начали падать на мой блокнот. Быстро покидала всё в рюкзак и пошла обратно. Это не просто набережная, это огромный парк, и я была где-то в середине. Я люблю дождь. Да, намокаешь и выглядишь не очень, но я люблю дождь, не знаю за что. Холодно, мокро, но так классно! Все бегут и спешат спрятаться, а я просто иду под ливнем. Иду, улыбаюсь и говорю про себя: «Пусть эти капли смоют всё напряжение и усталость! А потом меня согреют солнечные лучи». Все, кто шёл под зонтиками мне навстречу, подумали, наверное, что я ненормальная. Наконец, я дошла до выхода из парка, но получилось так, что вышла я не там, где заходила. Теперь нужно найти дорогу обратно в отель.

Кручу головой в разные стороны, пытаюсь вспомнить знакомые здания и сообразить, в какую сторону пойти. Достаю телефон, чтобы воспользоваться навигатором, пытаюсь его прикрыть от дождя. Вдруг над моей головой появляется большой белый зонт. Быстро вбиваю адрес и запускаю маршрут. Только теперь смотрю на хозяина этого зонта. Тут он произносит:

— Вам нужна помощь?

— Всё хорошо. Спасибо, — на ломанном корейском отвечаю я. А себе под нос говорю: — Вы и так уже мне помогли. Как же это сказать?

Начинаю вспоминать основные фразы.

— Я пойду, спасибо ещё раз.

«Хорошо, что выучила часто используемые предложения», — подумала я и решила поклониться как делают в кино. Вышло немного неуклюже. Развернулась и собралась уйти.

— Подождите, — произнёс мужчина на русском языке.

Не успела я обернуться, как на мои плечи упала кофта, дарящая тепло и приятный аромат чего-то морского.

— Не стоило, мне не холодно, — развернувшись, сказала я.

— Вы заблудились?

— Да, но я уже нашла дорогу. — Подняла телефон и показала ему. — Как я верну вам кофту?

— Это подарок, не переживайте.

— Спасибо. Тогда, если ещё раз встретимся, верну её вам.

Он так внимательно меня слушал. Я подумала, что он не понял, и повторила ещё раз через переводчик в телефоне, после чего он ответил:

— Договорились.

Вернулась в отель приняла душ, высушила волосы, переоделась. Вот бы сейчас чего-нибудь домашнего поесть! Я так давно не готовила. Мне пришла мысль, что пора, наверное, снять жильё и выехать из отеля. Это будет удобно, и я смогу готовить себе сама. Нужно обсудить это с издательством.

Уселась на диван, и мой взгляд упал на кофту, которую я повесила на стул. Надо будет постирать или лучше сдать в химчистку. Но это не сегодня. От такого жеста было приятно и тепло. У нас так никогда не происходит, все как-то не замечают людей вокруг себя. Мало кто спросит, всё ли в порядке. Нет, я не осуждаю людей, время такое: мало кому можно довериться. Все боятся обмана, забыли о доброте и человечности. Часто люди думают о выгоде. Это расстраивает, но ничего не поделаешь. Конечно, не все такие. Я надеюсь, что добрых людей на планете больше, чем злых и фальшивых.

Беру ноутбук и собираюсь работать дальше. За окном разыгралась настоящая буря: ветер и сильный дождь. Подхожу к балкону, открываю дверь, в лицо бьёт влажный прохладный воздух. У меня большой открытый балкон с потрясающим видом на город! Выхожу, и на меня начинают опять попадать капли дождя. Стою и пропитываюсь бурей. Решаю вернуться, чтобы не заболеть.

На часах почти одиннадцать. Выключаю свет, номер погружается в темноту. Отодвигаю шторы, беру из бара красное вино, наливаю бокал. Встаю возле стекла, от него идёт холод, наслаждаюсь огнями большого города. Внутри просыпается грусть: родных, друзей нет рядом. Но их не было уже давно... Нет, они были рядом, только не со мной, а со своими интересами ко мне.

Беру телефон, но не для звонка, а для фото. Выкладываю пост: «Моя первая буря. Спасибо, погода, мы на одной волне. То же самое сейчас происходит со мной». Выпила бутылку вина, простояла пару часов возле окна, наблюдая за непогодой, вспоминая моменты прошлого. Иногда тосковать — это нормально.

Когда ушла спать, не закрыла шторы, и это было моей ошибкой. Рано утром меня разбудили яркие лучи солнца. Правда, что после бури всегда прекрасный рассвет. Не смогла остаться в постели, оделась и пошла на прогулку. Вернулась в тот же парк. Уткнулась в стоянку самокатов и хотела взять один, но нужно было приложение, а какое, я не знала. Мимо проходила девушка, и я осторожно попросила помочь. Через переводчик объяснила, что мне нужно. Девушка оказалась отзывчивой и с удовольствием мне помогла. В итоге у меня получилось! Взяла самокат и поехала по парку. Вокруг много зелени и цветов. Вдруг приходит в голову идея новой главы. Останавливаюсь возле ближайшей скамейки, достаю блокнот и быстро начинаю записывать всё то, что пришло в голову. Когда я оторвалась от блокнота, было уже восемь утра. Возвращаюсь и на выходе из парка замечаю небольшое кафе. Захожу и заказываю вкуснейший лёгкий завтрак. Пока его готовят, набираю номер Йонга.

— Доброе утро, Йонг. У меня есть предложение, хочу обсудить с Алексом.

— Доброе утро, Софи. А вы ранняя птичка. Вы хотите поехать в издательство?

— Обычно я так рано не встаю, но здесь просыпаюсь рано. Ты можешь мне помочь и спросить, найдёт ли он время на разговор со мной?

— Вам повезло, у него ближе к обеду будут свободные два часа. Софи, помогать вам — моя основная задача. Во сколько мне приехать за вами?

— Приезжать не нужно, хочу сама добраться. Встретимся уже в издательстве.

— Вы точно справитесь?

— Мне нужно учиться и привыкать. Ты не всегда сможешь быть рядом.

— Хорошо. Если что, звоните мне.

— Обязательно. До встречи.

— До встречи.

Йонгу было лет двадцать, как мне показалось. Весёлый, добрый, немного застенчивый, но очень воспитанный. Я с первых дней попросила его называть меня на «ты», но он всё равно временами ещё называл меня на «вы». Это, видимо, у них так принято.

После завтрака вернулась в номер, решила, что нужно формально одеться. Взяла брючный костюм, каблуки надевать не стала. Обула белые кеды на небольшой платформе. Взяла такси, на экране телефона показала адрес и спросила водителя:

— Вот сюда едем?

Он кивнул, и мы поехали. Я улыбнулась и сказала «спасибо».

Получилось так, что я приехала раньше Йонга. У меня был пропуск, и я без труда прошла турникеты, после чего остановилась и начала искать вывески с указателями лифтов. Ко мне подошёл охранник, понял меня без слов и просто проводил до лифта. Поднялась на нужный этаж, вышла и оказалась на ресепшене. Там была девушка, которую я уже видела. Она улыбнулась и спросила.

— Вы к господину Алексу?

Видимо, она тоже меня помнила.

— Да, но мне нужно дождаться Йонга. Могу я здесь подождать?

— Конечно. Хотите кофе? — спросила она меня.

— Нет, я просто посижу. Вы работайте и не обращайтесь на меня внимания.

— Хорошо, — сказала она и вернулась к работе.

В тот момент я ещё не подозревала, что это моя лучшая подруга. Достала телефон и начала листать ленту новостей на своей странице. Успела прочитать лишь несколько интересных постов, как в холл влетел Йонг, весь красный, с одышкой, с большими глазами. И как выпалит мне на корейском:

— Что у тебя с телефоном? Почему не отвечаешь? Я думал, ты потерялась или ещё что-то произошло!

— У меня всё хорошо. Выключила звук, чтобы не мешать работать секретарю, — просто сказала я. Не все слова поняла, но смысл до меня дошёл.

— Ты напугала меня! То есть вы напугали меня, — пытаюсь привести в порядок своё дыхание, сказал Йонг.

— Я не настолько беспомощна. И я приехала сюда не на один день, тебе со мной долго работать, так что давай на «ты». Я София или Софи, как удобно, я тебе уже говорила об этом. Ещё раз назовёшь меня формально, обижусь, договорились?

— Я постараюсь. Пойдём, я предупредил, так что нас ждут.

Только после этого он поздоровался с секретарём, и мы пошли в кабинет к Алексу.

Когда мы зашли в кабинет и уселись за большой круглый стол, Йонг сказал:

— Расскажи, какие вопросы у тебя появились.

— Хочу выехать из отеля, снять квартиру или даже комнату. Во-первых, не могу же я постоянно жить там и за ваш счёт. Во-вторых, мне так удобнее. В-третьих, если это будет комната и у меня появится соседка, значит, буду учить язык. В общении это легче делать.

Я пыталась говорить на корейском, но много слов вставляла на русском.

— Ты не боишься жить одна или с другим человеком, когда вы друг друга не понимаете? И ты не собираешься обратно после того, как книгу выпустят на полки магазинов?

— Так в этом и плюс, от этого ещё интереснее. Мне нужно адаптироваться и коммуницировать с окружающими. А так, в быту, я буду быстрее запоминать слова. Я решила, что останусь минимум на полгода, а может, и навсегда. Мне здесь нравится и мне некуда возвращаться. А раз так, то какая разница, где начинать жить одной? Я не хочу огромную квартиру, мне нужен уютный уголок с кухней и ванной. За аренду могу платить сама. Вот такие мысли.

Пока мы это обсуждали, секретарь расставляла для нас кофе. Потом она подошла к Йонгу и что-то быстро сказала ему, но что, я не смогла разобрать. Йонг ответил ей, и она опять что-то сказала ему. Потом он повернулся ко мне и сказал:

— Соён предлагает тебе пожить у неё. Она сейчас ищет себе соседку, у неё одна комната пустует. Говорит, что готова тебе помочь и ещё что одной жить скучно. Если хочешь, можешь сегодня посмотреть комнату.

— Согласна, — не раздумывая, сказала я.

Все заулыбались.

— То есть ты уже решила. Она не говорит ни на стопроцентном английском, ни тем более на русском. Как будете общаться?

— Не переживай, мы подружмся. — Потом я повернулась к Соён и сказала: — Я права?

— Да, — ответила Соён.

— Когда ты закончишь работать?

— В шесть вечера.

— Ты не против, если я перееду сегодня? Не переживай за уборку, можно всё сделать вместе, — сказала я и попросила Йонга: — Переведи ей.

— Хорошо, — ответила Соён.

Всё сложилось как нельзя лучше! Алекс отпустил Соён с работы. Мы договорились, что она едет домой, а я — в отель, собрать вещи. Мы обменялись с Соён номерами телефонов, она написала мне адрес, и мы расстались.

Я хотела всё сделать сама, но Йонг увязался со мной. Он привёз меня к Соён, поднял чемодан на этаж, и только тогда я отправила его домой. Вещей у меня было немного: один чемодан и дорожная сумка в роли большой косметички. Там было всё для тела, лица и волос, для макияжа. Короче, все женские бутылочки. Когда я собиралась дома, не зная, сколько вещей мне понадобится и на сколько еду, брать много не стала. Везде есть магазины, и если что-то понадобится, можно купить.

Позвонила в дверь, стою, жду. На пороге проявилась совсем не та девушка, которая была в офисе. И дело было не в одежде. На пороге стояла девушка невысокого роста, в тёплой красной пижаме, в пушистых тапочках и повязке на голове. Она отступила и жестом предложила мне пройти. Я затащила вещи в квартиру и спросила:

— Где моя комната? Хочу переодеться.

Говорила я через переводчик в телефоне. Соён взяла меня за руку и повела через гостиную, потом открыла одну из дверей, которые находились рядом, и ответила:

— Тут.

— Спасибо.

Кивает в ответ и уходит.

Перетащила вещи, закрыла дверь. Комната хорошая, больше, чем я думала. Шкаф, кровать, туалетный столик и, главное, окно с широким подоконником, с цветами в горшках на нём. Правда, их было всего два, и один цветок был в шаге от того, чтобы зачахнуть. Вид из окна, конечно, не такой прекрасный, как в отеле, но мне всё понравилось. Главное, есть окно и будет проникать солнечный свет.

Я посидела пять минут и принялась быстро разбирать вещи. Справилась где-то часа за полтора. Переделась в тёплую пижаму и почти такие же тапочки, как у Соён, только у меня они в форме котиков и другого цвета. Волосы закрутила в луковку, набралась смелости и вышла. Взяла телефон для перевода. Соён сидела в гостиной на диване и смотрела повтор шоу «Беглецы». Сажусь рядом и говорю:

— Я же сказала, подружмся. Эти выпуски я сама уже не раз пересматривала. Кто тебе больше нравится — жираф или кузнечик?

Она повернулась ко мне и с удивлением прошлась по мне взглядом. Задержалась на моих тапочках, потом посмотрела на свои и подставила ладонь.

— Дай пять!

Я хлопнула ей по ладошке. Она протянула мне пачку с чипсами, и мы обе захрустели ими, глядя на экран телевизора. Да, я, конечно, не понимала, что там говорят, но так как я уже всё это смотрела, мне было нормально.

— Можешь мне помочь с местными приложениями? Доставка, такси — те, которыми пользуются каждый день, — печатаю ей на телефоне.

— Ок.

Берёт мой телефон, чего-то там нажимает, потом показывает мне и говорит:

— Всё поняла?

— Да, спасибо. Какие фильмы ты любишь?

— Разные.

Она тоже некоторые слова писала мне через переводчик в телефоне. Подготовилась, видимо, к моему приезду.

— Я очень люблю дорамы.

— Какая у тебя самая любимая?

— «Потомки солнца». А у тебя?

— Не перестаёшь меня удивлять! Моя — «Между двух миров». И вообще, их куча.

— Это только начало. Я сейчас пойду спать. Завтра сможем сходить в магазин, хочу кое-что прикупить.

— Хорошо. Завтра суббота, я свободна. Тогда до завтра.

Утром, когда я проснулась, Соён ещё спала. Её комната была рядом с моей. Я умылась и вернулась к себе, включила негромко песни своей любимой группы и начала печатать. Через какое-то время Соён постучала в мою дверь и попросила:

— Назови имя одного из участников группы.

Я быстро ответила, и имена не совпали.

— Сделай погромче.

Я не поняла её, поэтому она зашла ко мне, сделала звук громче, дала мне пять и вышла. Я вернулась к тексту с мыслями о том, что у нас много общего.

Через полчаса Соён позвала меня завтракать. Она приготовила омлет с овощами, налила мне стакан молока.

— Спасибо. Молоко не люблю, но спасибо. Я люблю кофе для бодрости.

Болтаю на русском, как ни в чём не бывало, потом поднимаю взгляд, и до меня доходит. Пишу в переводчике:

— Прости, забылась.

— Всё нормально. Это привычка. Как ты оказалась в Сеуле?

— Очень люблю романтику, фильмы о любви, вот и написала свою сказку про любовь, только для взрослых. Отправила на конкурс. Как говорят, дуракам везёт. И вот я здесь.

Я говорила на корейском, не зря учила его с Йонгом последние месяцы. Говорила медленно и иногда вспоминала слова. Соён сказала, что звучит ломано, но суть понимаешь.

Её я тоже понимала, не всё, но большую часть.

— Когда пойдём в магазин?

— Мне нужно ещё в химчистку, а потом поедем.

— Поедем? — переспросила я.

— Да, поблизости ни одного нормального магазина.

— Ладно, как скажешь.

Ближе к обеду мы отправились за покупками. Немного погуляли по городу, а потом купили кучу вещей, и я обзавелась ещё одним цветком в горшке. С этой кучей пакетов мы отправились в уличное кафе, сели за один из столиков и обставили его по кругу нашими покупками.

Домой мы вернулись уже вечером. Я купила продукты, чтобы приготовить спагетти. В этот день готовить вызвалась я. После ужина я подкармливала цветок, который увядал, а Соён куда-то ушла, предупредив, что вернётся поздно. По одежде было понятно, что она идёт в клуб или на свидание, но спрашивать я не стала.

Так началась наша дружба и тихая совместная жизнь.

Глава 2

Неожиданная встреча

С каждым днём наша коммуникация с Соён становилась всё лучше и лучше, я всё увереннее говорила на корейском, а она выучила много слов на русском. Те фразы, которые я использовала каждый день, мне давались очень легко, но с более сложными предложениями было тяжело. Помимо общения дома с Соён, я занималась с моим переводчиком Йонгом. При этом меня очень удивляло, как быстро схватывала всё Соён! Йонг сказал, что для практики мне нужно либо работать в офисе, либо чаще выходить из дома. Так я быстрее выучу язык. Ведь когда все вокруг говорят на другом языке, ты вынужден запоминать слова намного быстрее.

Моя адаптация шла удачно. Книга писалась, всё шло хорошо. Каждая моя прогулка где-то в городе или посещение интересных мест давали свои плоды – после них, под эмоциями, писалась намного легче.

Соён один раз вытащила меня в бар. Там мне было не по себе, так как было очень много людей, и я не всё понимала из того, что они говорили. На себе я ловила много взглядов, я же иностранка, совсем непохожая на них. Я выделялась не одеждой, я просто была другой. А ещё со мной рядом была Соён, которая на голову ниже меня, вдобавок к этому она заставила меня нацепить каблуки. И вот заходим мы такие две красотки, она миниатюрный цветочек и я – высоченная шпала... Наверное, со стороны это выглядело смешно.

Вообще в тот день именно Соён подбирала для меня наряд, и она дала мне платье-мини. Я очень долго с ней спорила, но в итоге пришлось сдаться – она была намного упрямее меня. Итак, на мне было короткое платье-пиджак и босоножки. Если у меня упадёт сумка, я не смогу её поднять.

Она не отставала – вышла в шикарном чёрном переливающимся и струящемся блеском коротком платье с открытой спиной и в босоножках на платформе (но разница в росте всё равно была значительной). Выходя из дома, она сказала: «Попробуй просто отдохнуть, ни о чём не думай, просто танцуй, если понравится музыка. Будь только осторожнее с парнями, которые к тебе будут подходить – «Казановых» хватает везде и придурков тоже». Я спросила: «Как ты собираешься танцевать на таких каблуках? Ты же переломаешь себе все ноги!» Но она ответила: «Не смотри, что тут высокие каблуки, ноги в них как в тапочках». Вообще то же самое она сказала и про мои туфли, когда мы их покупали в одном из бутиков. И сейчас я ей поверила, потому что мы столько прошли, пока добирались сюда, и ноги мои действительно были как в тапочках.

Это был мой один из первых походов в бар. Мне было неловко, поэтому я заняла место в уголке за барной стойкой, достала блокнот и пыталась что-то писать. Мне не мешала громкая музыка и танцующие люди. Я заказала себе безалкогольный коктейль, тихонько сидела, пила и набрасывала строчку за строчкой, описывая свои мысли. Вся эта атмосфера даже радовала меня и веселила, придавая особенную энергию. Кто-то сел на стул рядом со мной и сказал:

– А вы всегда работаете в любую погоду и в любом месте?

– Да, как только мысли приходят в голову, так сразу записываю, – на автомате ответила я. И только потом я поняла, что сказала всё на русском. Я повернулась и уже было собралась всё объяснить, как узнала моего спасителя. Того самого, которого встретила в дождливый день моей первой прогулки по парку возле реки.

– Мы снова встретились с вами. Если бы знала, что увижу вас, принесла бы вам вашу кофту.

– Я вам сказал, что это подарок, можете не возвращать. Что вы пишете? В тот день вы тоже что-то писали.

– Я писатель, поэтому я всё время что-то пишу. Вы видели меня в парке в тот раз?

– Невольно понаблюдал за вами в тот день. Вы были так увлечены, что не заметили, как пошёл дождь. Не припомню своих знакомых, кто бы так же, как вы, был увлечён работой. Вы первый раз здесь? Раньше я вас тут не видел.

– Я не особо это всё люблю. Подруга сказала, что иногда нужно выбираться из дома. Но мне понравилась здешняя атмосфера, поэтому, наверное, буду приходить сюда время от времени.

К нему подошёл парень, сел рядом, долго слушал наш с ним разговор, не понимая, о чём мы говорим – это у него было написано на лице. И тут он спросил моего собеседника:

– Кто она? Иностранка? Познакомишь нас?

– Вы сами можешь это сделать, зачем просите друга? Или что – смелости не хватает? – ответила я.

Владелец кофты широко улыбнулся. Парень смущенно покраснел и быстро поприветствовал меня:

– Добрый вечер. Я друг У Джина, меня зовут Майк.

– Добрый вечер, меня зовут Софи.

– Вы туристка на отдыхе? – начал он расспрашивать меня.

Но тут его перебил У Джин – теперь я знала его имя.

– Джиха, отстань от неё, иди к своим подружкам. И перестань выдумывать имена.

– Софи, он всегда так делает, когда девушка красивая. А я всё время в пролёте.

– Говоришь, он всё время твоих девушек отбивает? А зачем ты мне сказал не настоящее имя? – спросила его я.

Парень посмотрел на У Чжина.

– Чего молчишь? Ответь ей, для чего ты это делаешь. Или мне, может, рассказать, как ты в клубе каждую неделю девушек цепляешь. Говорю тебе, иди развлекайся как обычно, – сказал У Чжин парню.

– Софи, я должен исчезнуть. Рад был познакомиться. Может быть, ещё увидимся, – и он действительно растворился среди посетителей бара.

– Простите его. Он всегда такой болтун, но на самом деле парень неплохой.

– А вы правда отбиваете у него всех красавиц? Вы опасный парень? – с улыбкой спросила я.

– Кому вы поверили... Он вам ещё и не то рассказал бы, если бы не ушёл. Я в клубе бываю раз в полгода, а может, и ещё реже.

– Всё нормально, я просто шучу.

Тут к нам подошла Соён, она посмотрела на У Чжина и спросила меня:

– Он пристаёт к тебе?

– Нет, всё хорошо, я его знаю.

– Откуда у тебя здесь знакомые? Ты из дома не выходишь обычно! Когда успела...

– Я тебе потом расскажу, а сейчас можешь идти отдыхать.

– Ладно. Если что, я рядом.

– Договорились. Буду уходить, скажу.

И Соён снова убежала танцевать.

– А у вас хорошая подруга – с такой не страшно.

– Она меня опекает, иногда даже чересчур. Просто я много чего не знаю здесь, вот она и боится, что я где-нибудь встряну. Я ей благодарна за это, с ней я не чувствую себя одинокой. У меня здесь нет никого родного, она заменяет мне всех.

– Вы здесь теперь живёте? Или приехали на отдых?

– Временно живу, скажем так. Работаю в одном издательстве. А вы чем занимаетесь и почему так хорошо говорите по-русски?

– Я учился за границей, и моим соседом по комнате был русский парень. Вот у него и научился. Мы жили несколько лет вместе. Я аналитик в одной компании. Офисный планктон, как вы говорите.

– Тогда я – книжный червь. Потому что если я не пишу, то часто читаю.

Мы мило болтали какое-то время. Но вскоре всё испортила моя разболевшаяся голова, и я решила вернуться домой. У Чжин предложил подвезти меня. Я попрощалась с Соён, и уже на выходе из клуба нам встретился Йонг:

– Привет, ты куда?

– Привет, Йонг. Я возвращаюсь домой. Познакомься, это У Чжин – мой знакомый. У Чжин, а это Йонг – мой переводчик, мы работаем в одном издательстве, – представила я их друг другу.

Парни поприветствовали друг друга.

– Давай я отвезу тебя. У меня есть пара вопросов по работе. Пока едем, обсудим их.

– Хорошо, – согласилась я на предложение Йонга. – У Чжин, я тогда поеду с Йонгом. Нам нужно обсудить рабочие моменты. Надеюсь, ещё увидимся. Пока.

– Конечно. До встречи. Поберегите себя и хоть иногда выбирайтесь из своих книг.

– Спасибо, и вы берегите себя.

Мы попрощались. По дороге домой Йонг начал меня отчитывать.

– Будь осторожнее и не садись к кому попало в машину. Давно ты его знаешь?

– Не очень. Я не маленькая девочка, – разозлилась я. Моя головная боль усиливала раздражение. – Что ты хотел обсудить? И вообще, откуда ты появился?

– Не злись, мы с Соён просто переживаем за тебя. Она сказала, что у тебя болит голова, так что поговорим в другой раз.

– Да, я устала и хочу спать, – сказала и отвернулась к окну.

Дальше мы ехали молча. Выходя из машины, я сказала:

– Спасибо за заботу. И спасибо, что подвёз. Будь осторожен на обратном пути.

– Не обижайся на нас. Доброй ночи, – вслед мне сказал Йонг.

– Я не обижаюсь, просто иногда такая опека немного душит. Будьте помягче. У меня тоже есть свои личные границы, – не оборачиваясь, ответила я. – Я тоже человек и тоже хочу заводить новые знакомства и друзей. С Соён я поговорю позже. Я не первый день уже здесь, и спасибо, конечно, за то первое время, когда мне была нужна такая забота, но я должна учиться выживать и без вас.

– Прости, что обидел. Просто беспокоюсь за тебя. Но я постараюсь соблюдать твои границы.

– Я всё понимаю, но прошу и меня понять. И я не обижаюсь. Доброй ночи, – и я ушла.

Эта ситуация напомнила мне, как раньше в прошлом мне указывали родители, и как я была вынуждена делать всё то, что не хотела. Получилось, что сегодня мне надавили на больную мозоль. И я злилась не на Соён и не на Йонга, а на себя за то, что позволяла так обращаться со мной.

Уже дома, сидя на диване со стаканом мороженого после душа, возле телевизора, я поняла, что мы с У Чжином не обменялись контактами. Это меня немного огорчило. Уснула я

прямо на диване, и меня разбудила Соён, вернувшаяся поздно ночью. Мы поболтали и отправились по своим комнатам.

После того как У Чжин проследил за машиной Йонга и выяснил, где живёт Софи, он вернулся в бар. Заказал стакан виски. Джиха сразу подошёл к нему.

– Я видел, что вы ушли вместе. Почему ты вернулся один?

– Она уехала домой с коллегой.

– У Чжин, расскажи про неё, откуда ты её знаешь? Она иностранка?

– Она русская. Я один раз ей помог – одолжил куртку в дождь. Она потерялась, видимо, и пыталась разобраться, как добраться до отеля. Вот я и помог. Сегодня мы виделись второй раз. Всё.

– А зачем она тут?

– Работает. А чего ты ко мне прицепился? Сам бы и спросил её. Смелости не хватило?

– рассмеялся У Чжин.

– Не издевайся. Куда не пойдёшь с тобой, всё внимание будет приковано к тебе. Как я себе девушку найду...

– Так получается, ты как та страшненькая подружка. Я не виноват в этом. Таким уж ты родился.

– Спасибо друг, поддержал...

– Не грусти. Я еду домой. Ты со мной? Завтра утром встреча. Но ты же меня прикроешь? Мне нужно одно дело сделать.

– Поехали. Вот так всегда. Ты знаешь, что шеф будет в ярости. Ты пропустил три последних собрания. Ты на работу приходишь, когда захочешь. Почему он вообще тебя ещё не уволил?

– Потому что я лучший в своём деле. И всегда приношу ему сенсации.

– Конечно-конечно. Поехали уже. Кстати, куда ты идёшь утром?

– Помнишь того профессора, про которого сейчас куча статей выходит? Забыл, как его зовут.

– Как ты работаешь, если ничего не запоминаешь?

– У меня есть записная книжка. Я просто знакомлюсь с информацией перед встречей. Зачем хранить лишний мусор в мозгах.

– Так если у тебя интервью, почему не скажешь шефу?

– Нет, вдруг там что-то пойдёт не по плану.

– Меня из-за тебя уволят.

– Я могу позаботиться о тебе, если что.

– Спасибо и на этом.

– Обращайся, всегда рад.

Друзья жили по соседству, в одном доме – только на разных этажах. У Чжин был журналистом – все горячие новости всегда были его. Он был харизматичным парнем с красивыми чертами лица, с милой улыбкой, высокий, подтянутый. Он обладал способностью разговорить любого собеседника. Ему было сложно отказать, он всегда находил правильные слова для каждого. Знал, когда и что нужно сказать, чтобы заинтересовать человека. У Чжин не любил писать сплетни, он был всегда за правду. Ему нравилось делать репортажи об интересных людях, музыкантах, учёных, докторов. Но по долгу службы приходилось часто искать именно сплетни. Когда работаешь в компании, то нужно слушать своего босса. У Чжин давно подумывал уйти, но всё не решался.

Лёжа в постели, У Чжин думал о Софи. Что-то в ней его привлекало. Её внешность не модельная. Нет, Софи красивая, но не худая, как эти все модели. Высокая, сероглазая, с пронзающим взглядом, при этом обладающая улыбкой наивной девушки с открытой душой. Она

выглядит чистой и не обиженной жизнью, но не всё так просто, как кажется на первый взгляд. В этом пронзающем взгляде видна твёрдость, и по тому, что она говорила, можно было понять, что она далеко не глупа.

Первый раз он не хочет писать о ком-то по заданию и рыться в подробностях личной жизни. Ему почему-то было стыдно за себя, но почему – он пока не понимал. «Вот я дурак, даже не спросил её номер. Мог бы наладить с ней дружбу и узнать больше информации. Нужно прочитать одну из её книг и узнать, о чём она пишет».

Хорошо, что Бинна сказала ему псевдоним Софи – та писала под именем «Белая Эустома». У Чжин встал, взял ноутбук и вернулся обратно в кровать. Зашёл на сайт издательства, нашёл одну из книг Софи и начал читать. Это был роман между полицейским и ложно обвинённой девушкой. У Чжин так увлёкся сюжетом, что не заметил, как за окном начало светать. Только после того, как за окном появились первые лучи, он отложил ноутбук и решил поспать хотя бы пару часов, а дочитать роман Софи уже позже, после работы.

Глава 3

Надеюсь мы только друзья.

Это произошло в один из дней недели. В четыре утра за входной дверью послышалась русская ругань. Я сидела за ноутбуком, как и всегда. Сразу узнала голос – это была Соён, ведь это я научила её так ругаться. Нет, это не был жёсткий русский мат, ругательства звучали по-детски, но довольно обидно.

Я же писатель – не могу позволить себе научить кого-то чему-то плохому, а вот научить немного вредному – почему бы и нет. Все мы не без греха. И где бы ты ни был, везде тебе встретятся мат и слова-паразиты. Очень удобно ругаться и выпускать пар таким образом, когда ты в другой стране, и тебя никто не понимает.

Соён часто так делала, возвращаясь после работы поздно ночью, или после ссоры с парнем. Она ругалась из-за разбросанного мусора или из-за дверного замка, в который ей было не попасть ключом, потому что руки вечно чем-то были заняты. Так она разряжала себя после трудного дня. Она была маленькой, милой, но не хрупкой, и характер у неё был непростой, что, наверное, всё же было плюсом. Я видела, что она много чего держит в себе. Слёзы она показывала редко. И это меня огорчало, я видела, как ей бывает непросто, но она никогда не хотела выплёскивать это на других.

Я же не такая – мне проще обсудить с кем-то проблемы, выговориться. Надеюсь, со мной ей становилось легче – когда её накрывало, она приходила ко мне. Прижималась, как котёнок, и молчала. В такие дни я включала один из наших любимых фильмов, и мы смотрели его вместе. Я не задавала ей вопросов – если хотела рассказать, она сама начинала говорить. Мы были противоположностями друг друга, поэтому, наверное, и сдружились. Мы дополняли друг друга. С ней скучать не приходилось, она таскала меня по всему городу и не только – как она говорила: «Чтобы ты лучше стала понимать страну и жителей». Я же, в свою очередь, притормаживала её необдуманные покупки и идеи. И должна сказать ей огромное спасибо, но для меня той, которая привыкла часто оставаться дома, сначала было сложно. А потом мне стало это нравиться!

Один раз она затащила меня в горы. Точнее, они с коллегами собирались в совместную поездку. Вот она меня и вытащила с ними погулять на природе – я же тоже работала в этом издательстве. Вернулась домой будто не после отдыха, а после Олимпиады. Ноги болели, тело гудело – мы много ходили. Там были разные игры и развлечения, а также много действий, требующих физической активности. И мне было, конечно, тяжело, ведь я так далека от всего такого! И потом ещё три дня отлёживалась в постели, что мне очень понравилось.

Вечера мы часто проводили дома возле телевизора. Мне, конечно, было сложно из-за незнания языка, но я быстро училась и всё запоминала. Для ускорения процесса решила иногда работать в офисе (два дня в неделю) и в эти дни я пропадала там до позднего вечера, разбирая и редактируя главы. Параллельно я обучалась языку, слушая лекции, которые мне посоветовало издательство. Плюс было много общения с носителями языка, и это также помогло мне быстрее освоить язык.

В офисе я работала с Йонгом – моим переводчиком. На обед мы ходили в ближайшее кафе, а вечером после работы он отвозил меня домой. Йонг стал для меня практически старшим братом. Меня даже дома не опекали в детстве так, как делал это он! И это грело мне душу. Время от времени я звонила ему с различными вопросами: не могла найти что-то или потерялась на улице... Ну конечно, в телефоне был навигатор, но я никак не могла в нём разобраться. И вот сейчас снова обращаюсь к Йонгу. Босс Алекс устраивает приём по поводу выхода новых книг – среди них и две мои. И я обязана пойти туда, но одежды, подходящей для такого случая, у меня нет.

Моя популярность росла, редактор продолжал меня раскручивать – точнее не меня, а мои книги. Я как автор автоматически становилась популярной. Для меня уже создали личный аккаунт бренда, подготовили фотографии. Там я должна была публиковать свои заметки, новости, фотографии. Меня это всё напрягало, но делать было нечего – если хочешь печатать книги, нужно выполнять требования руководства. Меня раздражало и огорчало то, что выкладывать можно было не всё, что я хочу. Всё это казалось мне неискренним, и не могло раскрыть аудитории настоящую меня, но спорить было нельзя – для меня и так было много сделано, и было бы странным, если бы я ещё и претензии предъявляла.

Один раз я поделилась этими мыслями с Соён, и она мне сказала, что для того, чтобы начать устанавливать правила, нужно обладать определённым авторитетом (или нужно было ставить свои условия изначально). И в этом она была права, так что буду просто медленно набирать свой авторитет. В этот раз Соён не смогла со мной пойти на мероприятие, и я позвонила Йонгу. Я не была уверена в себе и боялась выбрать какой-то неподходящий наряд. Йонг приехал и отвёз меня в торговый центр.

– Привет! Ты меня выручаешь, как всегда, – сказала я, садясь в машину.

– Надеюсь, что за это время, что мы знакомы, мы уже стали друзьями. Так что, двадцать четыре на семь, я весь твой. Не так часто ты и просишь меня о помощи. Ты же постоянно дома сидишь.

– Ты шутишь! Мне кажется, что я постоянно тебе звоню. И дома я сейчас почти не сижу, просто я живу с персональным гидом. А тебе звоню, когда он занят. Я без вас двоих пропала бы! Спасибо вам.

– Вообще не знаю, как вы живёте вдвоём? Вы же друг друга не понимаете. Как вы ладите?

– Ты знаешь, Йонг, противоположности притягиваются! И теперь я понимаю речь намного больше. А она учит русский. И ещё – ты давно у нас не был и сильно бы удивился, если бы увидел, как мы понимаем друг друга без слов.

– А где она сегодня?

– У неё дела, будет поздно. Ты не хочешь идти со мной в магазин?

– Я такого не говорил.

– Да шучу я! Думаю, что ты сможешь мне что-то посоветовать. Соён вообще может на меня натянуть мини и заставить надеть каблук. Я не могу с ней спорить.

– И ты думаешь, что я справлюсь лучше?

– Просто ты не будешь спорить со мной. И потом, ты уже бывал на таких мероприятиях, а я нет. И ты знаешь, что обычно туда надевают, и что будет уместным.

– Ты так думаешь?

– Я надеюсь.

– Ну сейчас и узнаем – мы приехали.

– Кстати, Йонг, ты сможешь составить мне компанию на вечер и пойти со мной на приём?

– Конечно, я же не могу бросить тебя одну в клетку со львами.

– А твоя девушка не будет против? Давно хотела об этом спросить... Ты столько времени проводишь со мной...

– Не переживай, у меня нет девушки. Так что проблем не будет. Пошли уже.

Я и представить не могла, что парень может так подбирать вещи! Он помогал мне составлять идеальный образ из вещей, сочетающихся по стилю и цвету. Для меня это было удивительно, ведь среди моих знакомых таких парней не было, дома мне с выбором вещей всегда могли помочь только девчонки. В итоге мы купили мне платье-футляр светло-серого цвета, белый кардиган из нежной и мягкой ткани и серебристые босоножки на шпильке. И, конечно, дополняла этот образ серая сумка-клатч.

А еще выяснилось, что Йонг записал меня в салон красоты неподалёку от нашего с Соён дома. После того, как мы всё купили, он отвёз меня с покупками домой. По дороге показал, где находится салон, и сказал, что вечером заедет и заберёт меня прямо оттуда. Вечером, как он и обещал, Йонг приехал за мной. Когда я вышла, он уже ждал меня. Я села в машину, и мы поехали.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше я волновалась. Это был мой первый приём такого масштаба. Для остальных коллег такое мероприятие было вполне рядовым. Тем более что это происходит ежегодно, и меня просто должны были представить как очередного новичка в книжной индустрии. Мы зашли в зал, полный людей. Я держала Йонга под руку и шептала ему на ухо: «Только не бросай меня одну».

– Не бойся! Я буду рядом, держись за мою руку.

Я ухватила за Йонга посильнее, и мы пошли к нашему боссу Алексу (или Алексею Сергеевичу – как я его называла), после чего началось самое сложное для меня – куча приветствий и знакомств. Улыбка на моём лице не сходила до конца вечера – я хотела всем показать себя вежливой и милой. Приходилось запоминать каждого человека – кто он и чем занимается. Хорошо, что Йонг мне быстро всё переводил, и я старалась отвечать на всё сама. Хотя иногда выходило не очень хорошо, но это было мило (как все говорили).

После того, как мы обошли зал, мы отправились к нашему столу. Алексей Сергеевич спросил меня, как мне живётся с Соён, всё ли получается, есть ли какие-то трудности. А ещё, конечно, как продвигается моя книга.

Мы вели обычную беседу о делах насущных, когда к нам подошла девушка по имени Бинна. Я не смогла определить её возраст, мне показалось, что она моложе меня. Она улыбалась, но в её глазах я прочитала ненависть. Я поздоровалась первой, и она ответила на моё приветствие с наигранной вежливостью:

– Ой, я так рада вас встретить! У вас чудесные книги, продолжайте в том же духе!

– Спасибо, буду рада почитать ваши. Подскажите названия, я запомню и обязательно прочту в ближайшее время.

– «Выстрел любви» – это из последних. Буду рада вашему отзыву.

– Конечно, как только прочитаю... Напишу вам, если вы оставите свои контакты.

– Да, вот, держите, – она протянула мне визитку со своими контактами.

– Спасибо. Буду рада продолжить знакомство и общение, – сказала я и убрала её контакт.

– Взаимно, – произнесла она, улыбаясь.

В её словах не прозвучало ни одного процента искренности. Не знаю, заметили ли это остальные, но я прямо ощутила её негатив в отношении меня. Потом она ушла вместе с Алексом, а мы с Йонгом остались стоять возле столика. Йонг мне объяснил, что это одна из писательниц, которая так же, как я, недавно пополнила число авторов нашего издательства.

– Она злится из-за того, что тебя уже начали печатать. Твои книги выбрали в первую очередь, а её книги сместили на второй план.

– Значит, ты тоже это заметил. Я не купилась на её сладкие речи.

– Ты молодец.

– Я знаю, спасибо. Может, я и не всё понимаю, но неискренность увидеть могу.

К середине вечера мне стало плохо. Ужасно разболелся живот, и меня стало мутить – то ли от волнения и напряжения, то ли я просто съела что-то не то. Иногда такое случалось, ведь в новой стране всегда было много крайне разнообразной еды, и я много чего пробовала впервые.

Я попросила Йонга отправить меня домой. Он хотел отвезти меня сам, но я отказалась. Он вызвал машину, усадил меня, и я отправилась домой. По дороге меня укачало, стало ещё сильнее тошнить. Водитель остановился на обочине, я еле успела выскочить из машины, и меня стошнило. И тут же стало знобить. Я стояла на обочине, без верхней одежды, в одном платье, и глубоко дышала. Водитель достал мой кардиган, накинул его мне на плечи и принёс воды – протянул уже открытую бутылку.

– Может, в больницу? – спросил он.

Я замотала головой и попросила дать мне пять минут. Я постояла и только хотела сделать пару шагов в сторону машины, как вдруг моя голова закружилась. Хорошо, что водитель был рядом и подхватил меня, посадил в машину, и мы поехали дальше. По пути я уснула. Проснулась уже дома на кровати. Йонг сидел рядом. Он читал книгу, был бледный и какой-то злой. На кухне гремела посуда, и пахло едой.

– Почему ты здесь? Ты должен быть со всеми на презентации.

– И ты сейчас об этом думаешь? Совсем не в себе! Почему не сказала, что так плохо себя чувствуешь?! Отвёз бы тебя к врачу.

– Не ругайся. Такое бывает, я просто устала и переволновалась, и выпила немного вина. Вот и уснула в машине. Я выпила таблетки от желудка.

– Тебя было не разбудить. Мне позвонил водитель и рассказал, что случилось по дороге.

– Он, наверное, просто не захотел меня будить, вот и позвонил тебе. Тебе не стоило так переживать за меня.

– О, ты проснулась! – сказала Соён, заходя в комнату.

– Я в порядке.

– Когда Йонг принёс тебя, я подумала, что ты напилась на радостях, но потом он мне всё рассказал, и я немного испугалась за тебя. Ты же опять, наверное, ничего не ела сегодня? Откуда взяться силам?

– Всё уже хорошо. А сейчас есть что поесть?

– Вставай и приходи на кухню. Или сюда тебе принести?

– Нет, я сейчас приду. И не могли бы вы выйти? Мне нужно переодеться для начала.

Очень уж неудобно в этой одежде.

– Раз всё хорошо, я поеду домой. Уже поздно. Думаю, Соён позаботится о тебе. Позвоню утром.

– Хорошо. Йонг, не злись, пожалуйста. Я постараюсь вас больше не пугать.

– Договорились! – он улыбнулся в знак того, что не злится, и ушёл.

Я видела, что внутри него всё клокочет, хоть он и пытается спрятать это за улыбкой. Нужно будет сделать ему подарок за его доброту и терпение. Я услышала, как он сказал: «Пока, Соён», и затем хлопнула дверь. Посмотрев в зеркало, я отметила, что мои волосы спутались, от укладки не осталось и следа, и вообще моя голова больше походила на птичье гнездо. Остатки макияжа были размазаны по всему лицу – видимо, я спала очень беспокойно. Я решила, что мне необходимо принять душ. После душа переоделась и пришла на кухню.

– Знаешь что, Софи, мне кажется, что ты нравишься Йонгу, – сказала мне Соён.

– Да брось. Раньше забота обо мне была его работой, а сейчас мы просто хорошие друзья.

– Ты ошибаешься. Сегодня, когда он приехал, у него дрожали руки. Он позвонил мне после того, как с ним связался водитель. И попросил спуститься и побыть с тобой, пока он едет. Я спустилась, подошла, смотрю – ты спишь. Я и подумала, что ты перепила. Поболтала с твоим водителем – он, кстати, был красавчиком. Я попросила его занести тебя в квартиру, он любезно согласился, и потом мы обменялись контактами. Когда Йонг влетел в квартиру, то он сразу хотел отвезти в больницу. Но я его остановила. Я сняла с тебя кардиган, укрыла одеялом, потом ушла готовить, а он всё сидел возле тебя. Думаю, это неспроста.

– Ну лично я отношусь к нему как к старшему брату, другу, – не больше.

– Ты давно с кем-нибудь встречалась последний раз? Может, стоит попробовать?

– Мои последние отношения закончились не самым хорошим образом. Они были долгими и сложными. Знаешь, говорят, что у настоящей любви есть три стадии, и я думаю, так и есть. В моей жизни было две из них, и я не думаю, что это третья. К тому же, Йонг совсем не мой типаж, и между нами нет какой-то связи, искры, не знаю, как это назвать...

– Но что, если ты ему нравишься... Что тогда будешь делать?

– Надеюсь, что это не так. Иначе это всё очень усложнит. Я не хочу его терять как друга.

– Тогда тебе нужно постараться и не давать ему ни единой надежды, или, может, стоит поговорить с ним.

– Ты же не знаешь, правда это или нет. Подожду немного, и посмотрим.

– Наверное, ты права. Хотя я не думаю, что я ошибаюсь. А почему ты так думаешь про любовь, что у неё три стадии?

– Не хочу думать, что ты права, поэтому давай пока оставим эту тему. А про любовь... Давай расскажу. Смотри, первый раз – это первая подростковая или школьная любовь. Держание за руки, первый поцелуй, первое разбитое сердце. Когда «жить не могу», «умру без него» и всё такое. Вторая – это когда ты начинаешь отношения считать серьёзными, когда начинается совместное проживание, строятся общие планы на будущее. Может, даже свадьба. И вот ты хочешь быть всю жизнь с этим человеком, и тебе кажется в тот момент, что ты нашла того самого, но потом приходит разочарование, и всё рушится, ломается в один миг. Но часто этот опыт предательства, непонимания, разных взглядов в итоге и даёт понять, чего ты на самом деле хочешь в отношениях, и какой можешь быть сама. Ты растёшь с этим всем. Узнаёшь, как нужно принимать и отдавать любовь. Ты становишься очень избирательной, не такой наивной, ты уже не веришь в слова, ты веришь в действия и поступки. Нет, это не про подарки, цветы, и не про то, чтобы тебя носили на руках – нет. Это про то, чтобы о тебе заботились, помогали решать проблемы, ценили тебя и принимали тебя такой, какая ты есть. Толстая или худая. С макияжем или без. Даже с грязной головой, например, потому что ты не успела её помыть или проспала. И чтобы никто не осуждал тебя за такое. Ты больше не ищешь принца, который должен спасти тебя из башни, – теперь ты выбираешь мужчину – дракона, который охраняет твою башню от незваных гостей и пытается не украсть твоё сердце, а завоевать его из-за большой любви к тебе и готов закрыть тебя собой. Ты сама сильная и самостоятельная, и тебе нужен тот, кто даст тебе чувство, что ты можешь расслабиться и быть слабой. Тот, кто способен показать крепкое плечо, на которое ты сможешь опереться, и дать понять тебе, что ты больше не одна. Сказать: «Будь хрупкой, будь моей маленькой девочкой». Истинная любовь – это ощущать безопасность и доверие. Но в моей жизни пока что было только две стадии. Настоящую любовь мне не удалось встретить. Но я не сдаюсь и верю, что она меня ещё найдёт.

– А вдруг ты её уже упустила?

– Конечно, может и так. Но я анализирую всё, что было. Не было такого человека, который был бы смелее, упрямее меня, и чтобы он не сдавался и боролся со мной, при этом, за меня. Так что я верю, что просто не пришло моё время. Подумай о том, что я сказала, и ты поймёшь, почему я так считаю. И посмотри в своё прошлое – было ли у тебя так? И да, три стадии – это не значит, что это будет именно три романа, и всё – вот она, любовь. Три стадии

– это чувства, которые ты испытываешь. Потому как опыт мы нарабатываем с помощью проб и ошибок. Я верю в судьбу, и есть такие пары, которые со школьной парты вместе и на всю жизнь. Про таких говорят – пара, созданная на небесах. Но это такая редкость. Я за таких рада, очень им повезло сразу встретить своего человека.

– Подумаю над тем, что ты сказала, это интересно. А сейчас расскажи историю про свою первую любовь, если это не является секретом. Ты так классно рассказываешь! Ещё прикольно слушать, как ты всё это говоришь на нашем языке. Я про интонацию и твой перевод. Со стороны так забавно выглядит.

– Смеёшься надо мной, получается? Речевая практика мне нужна, конечно. А что мне скрывать... Моя история – это часть меня, хотя и оставшаяся в прошлом.

Мы взяли подушки и пледы, устроились поудобнее на диване с кружками горячего шоколада, и я начала рассказывать свою историю.

Глава 4

Подростковая любовь

«Мне было семнадцать лет, когда я впервые пошла на школьную дискотеку. Обычно я сидела дома: читала стихи, смотрела фильмы или слушала музыку. В то время я очень любила фантастику, особенно что-нибудь про вампиров. Поэтому часто проводила вечера с классной книгой типа саги «Сумерки». Ну или возле телевизора.

И вот в очередные выходные в нашем самом популярном клубе выступала группа. Мои подружки постоянно туда ходили. Они были там завсегдатаями, хотя я не знаю, как они туда попадали, ведь там был возрастной контроль. В тот день девочки докопались до меня и уговорили пойти с ними. Я всегда очень любила музыку, но танцевать не умела — и по сей день не научилась. Но поскольку приезжие группы выступали крайне редко, я сдалась и согласилась пойти. Подружки помогли мне подобрать наряд. Как ты понимаешь, я в этом и сейчас не разбираюсь. Помню, на мне была чёрная юбка в складку и ярко-жёлтая футболка. Волосы мне завили, глаза накрасили — красотку сделали, и мы пошли.

Ну я иду и думаю — сейчас меня на входе развернут, и я пойду домой. Но, на моё удивление, охранник, молодой парень, поздоровался с нами и перекинулся парой слов со старшей сестрой одной из моих девчонок — Мариной.

— Привет! С вами сегодня новенькая.

— Ага, наконец вытащили из скорлупы.

— Такую красоту прятать не стоит, — подмигнул он мне, когда я проходила мимо.

— Не пугай, а то сейчас убежит, и мы её увидим нескоро.

— Хорошо-хорошо.

— Увидимся, — сказала Марина, и мы прошли в клуб.

Там-то я его и увидела в первый раз. Худой, чуть выше меня, длинноволосый блондин, «убивающий» своим взглядом. Его глаза были похожи на ясное голубое небо. Голубые-голубые, они казались не реальными. Но он меня даже не заметил.

Теперь я ждала, когда же пролетит неделя, чтобы снова пойти в клуб. И, конечно, я пошла специально, чтобы его увидеть. Он ходил с тусовкой диджеев и вечно был с ними возле пульта. Я целый вечер провожала его взглядом. А подойти духу не хватило».

— Чего не хватило? — не поняла Соён.

— Смелости. Не смогла подойти, страшно было.

«Где-то около месяца я просто смотрела на него. И вот в одни выходные у моей подружки был день рождения, мы были в клубе, и я решила заказать её любимую песню. И пошла к пулту диджеев. Иду, значит, ноги дрожат, ладошки потеют, подхожу к ним — мой красавчик стоит ко мне спиной. Вот, думаю, облом. Диджей посмотрел на меня с улыбкой, и только я

собралась сказать про песню... как заговорил сам диджей: «Стас, ты чего спиной стоишь и не здороваешься? Смотри, какая к нам красавица пришла». Хорошо, что свет был приглушённый... Мои щёки, я думаю, были очень красными...

А он повернулся ко мне и говорит: «Привет». А я зависла и стою молчу как дура. Потом опомнилась и давай тараторить: «Привет, поздравьте мою подругу и поставьте вот эту песню». Диджей говорит: «Подожди... Чуть помедленнее, я не успеваю». И улыбается ещё шире. Повторяю всё снова, говорю «спасибо» и ухожу, а точнее, убегаю оттуда. Мне так было неловко там стоять. Возвращаюсь к подругам. Они спрашивают: «Ты что, там привидение увидела, или твой тебе что-то сказал?» Издеваетесь, да? Секретов у нас не было, они знали, кто мне нравится, а я знала, кто им. Весь вечер мы танцевали, и уже теперь я ловила его взгляд на себе, иногда даже наши взгляды пересекались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.